

Общее недоразвитие речи

Овладеть языком, всеми его кодами (условными правилами употребления средств языка) – задача не из лёгких. Недаром детей, которые проделывают это в удивительно короткий срок, называют гениальными лингвистами. Однако есть и такие дети, которые не могут быть так обозначены. Это дети с общим с недоразвитием речи. Их мозг не справляется с необходимостью воспринять многомерную матрицу языка. Речь идет не о «говорении», т. е. способности правильно артикулировать, а именно о системах языка, о средствах, с помощью которых передаётся мысль.

Как вы думаете, сколько у нас «слухов» и «зрений»? Один слух, одно зрение? Вы ошибаетесь. Слухов у нас, по крайней мере, три. Один – просто физический. Благодаря ему мы слышим и различаем вообще все звуки окружающего мира. Глухие люди их не слышат. Второй слух – музыкальный. Он открывает нам возможность наслаждаться прекрасной музыкой. Третий – речевой. Это особенный слух. Не все знают, что можно иметь замечательный музыкальный слух и плохой речевой, и наоборот. Можно быть музыкантом и плохо слышать, различать все тонкости звуков речи. Они могут сливаться друг с другом, путаться в словах, да и сами слова становятся нечёткими, неточными, расплывчатыми.

Если говорить более точно, в речевом слухе содержится ещё один – **фонематический**. Он необходим для того, чтобы мы овладели фонематической системой (кодом) языка. Каждый язык имеет свою систему выражения мысли звуке в речи. Поэтому мы, владея одной из них, не понимаем другого языка. Если не знать смысла, который условно приписан тому или иному звуку речи (фонеме), то и значения слов оказываются недоступными (они подобны тайнописи, «шифровкам»). Конечно, дети, о которых идёт речь, усваивают фонематическую систему языка, но не до конца. Остаётся то, что им трудно, - например, различать звучание так называемых парных фонем (б-п,; д-т; ш-ж и т.

д.). Речевой слух позволяет запомнить те особенности (признаки) звуков, благодаря которым смысл одного отличается от смысла другого. Сравните, например, слова «ДЕНЬ» и ТЕНЬ»; «РАД» и «РЯД» и т. п. Один, казалось бы, незначительный нюанс – глухой или звонкий, твёрдый или мягкий звук речи – и смысл совершенно меняется. Помимо фонематической системы, в языке есть лексическая: правила словообразования, словоизменения – морфология и правила связи слов в предложениях – синтаксис.

В термине ОНР констатируется то, что речевая функция неполноценна целиком, т. е. охватывает все системы языка. Это вполне понятно. Известно, что речь, как функция, носит системный характер. Это означает, что одни виды речевой деятельности зависят от других. Если ребёнок не овладел способностью дифференцировать звуки речи, он не может различать и понимать слова, а иногда не сможет правильно их говорить вслух (артикулировать); не накопил нужного количества слов – не может говорить фразами. Отсюда и общее, т. е. системное недоразвитие речи.

Вместе с тем в картине ОНР у разных детей имеются определённые индивидуальные особенности. Одни из них могут отставать более в звукоразличении и звукопроизношении, т. е. иметь фонематическое и (или) фонетическое недоразвитие, другие дети могут, относительно преуспев в этом быть несостоятельными преимущественно в словах и (или) грамматике. Таким образом, в задержках речевого развития могут преобладать трудности:

- фонематические
- фонетические
- фонетико-фонематические
- лексические
- лексико-грамматические.